

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 168

28 июля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ф., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Н. городского суда О. области У. от 03 апреля 2026 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 мая 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Ф. пп. 2 п. 1 ст. 8 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»), ч. 1, 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), выразившемся в том, что:

– участвуя 02 апреля 2026 года в судебном заседании Н. городского суда О. области в качестве защитника А. при рассмотрении уголовного дела № ..., адвокат Ф. допустил следующее высказывание: *«Мы будем читать вот ту лажу ошибочную, о которой я говорил»;*

– участвуя 02 апреля 2026 года в судебном заседании Н. городского суда О. области в качестве защитника А. при рассмотрении уголовного дела № ..., адвокат Ф. допустил следующее высказывание в адрес председательствующего судьи У.: *«Вы не учительница и не воспитательница моя, а я не ученик. Прекрати, пожалуйста, вот эти оскорбительные*

высказывания «за пререкание с судьей». Вы не Бог. Слушай, какое пререкание, вы незаконно не принимаете тех решений, которые должны принимать, там незаконно вещественные доказательства проткнули и так далее, у них это вещественные доказательства»;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращению судьи Н. городского суда О. области У. от 03 апреля 2026 года № ... (вх. № ... от ...), в части обвинения в неуважении к лицам, участвующим в деле, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по обращению судьи Н. городского суда О. области У. от 03 апреля 2026 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился частично. Не соглашаясь с выводом о допущенном обращении к председательствующему на «ты», он указал, что такого обращения в судебном заседании никогда не допускал. Считает своим упущением то, что не ознакомился протоколом судебного заседания и не принес на него замечания в этой части. Причину недостоверной записи в протоколе об обращении к председательствующей судье на «ты» объяснить затрудняется, но отмечает, что дело рассматривалось в крайне конфликтной обстановке, неоднократно по его инициативе возвращалось прокурору.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката Ф., Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства по следующим основаниям.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве Н. городского суда О. области с 29 июля 2025 года находится уголовное дело № ... (...) по обвинению А. и еще девяти лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 2 апреля 2026 года по делу состоялось очередное судебное заседание, в котором адвокат Ф. принимал участие в качестве защитника подсудимого А. по соглашению на основании Ордера от 12 апреля 2022 года №

В обращении (частном постановлении) заявителя против адвоката Ф. выдвигаются дисциплинарные обвинения в том, что в этом судебном заседании при обсуждении вопроса об исследовании письменных доказательств он, недобросовестно пользуясь процессуальными правами, допустил непозволительные высказывания в адрес суда:

– назвал материалы уголовного дела «лажей», заявив: «Мы будем читать вот ту «лажу» ошибочную, о которой я говорил»;

– после замечания председательствующего выразил несогласие с его действиями, вступил с ним в пререкание, обращался к судье на «ты» и в присутствии участников судебного заседания на повышенных тонах, в частности, произнес: «Вы не учительница и не воспитательница моя, а я не ученик. Прекрати, пожалуйста, вот эти оскорбительные высказывания «за пререкание с судьей». Вы не Бог. Слушай, какое пререкание, вы незаконно не принимаете тех решений, которые должны принимать, там незаконно вещественные доказательства проткнули и так далее, у них это вещественные доказательства»;

– продолжая выступление, на повышенных тонах обратился к председательствующему со словами: «Что вы так смотрите на меня, вот до чего доходит, представляете, процедуру соблюдать надо».

По мнению заявителя, указанное поведение свидетельствует о проявлении адвокатом неуважения к суду и другим участникам уголовного судопроизводства, нарушает требования статьи 257 УПК РФ, а также положения Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в обращении адвоката Ф. к председательствующему на «ты», Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о его обоснованности. Квалификационная комиссия, признав отсутствие в протоколе судебного заседания указаний на употребление адвокатом Ф. местоимения «ты» в адрес председательствующей судьи при наличии в нем неоднократных обращений адвоката Ф. «Ваша честь», «Вы», вместе с тем расценила отраженные в протоколе его высказывания «слушай» и «прекрати» как обращение к председательствующей судье на «ты». Однако Совет полагает, что этот вывод Комиссии не основан на достаточной для опровержения презумпции добросовестности адвоката совокупности доказательств.

Как указано выше, из содержания протокола судебного заседания следует, что в одном и том же высказывании адвокат неоднократно обращается к председательствующей судье на «Вы»: «Вы не учительница и не воспитательница моя», «Вы не Бог», «вы незаконно не принимаете тех решений, которые должны принимать». Аналогичная форма обращения содержится и в последующих репликах адвоката: «Что вы так смотрите на меня», «Вы представляете доказательства суду», «Вы понимаете, что это моим целям и задачам противоречит».

Таким образом, вывод Квалификационной комиссии об обращении адвоката Ф. к председательствующей судье на «ты» основан не на буквальном содержании протокола судебного заседания, а на его лингвистическом толковании. При этом сам адвокат Ф., не отрицая употребления в судебном заседании слова «лажа», категорически отрицает, что допускал в какой-либо форме обращение к председательствующей судье на «ты».

При таких обстоятельствах и в отсутствие аудиозаписи судебного заседания материалы дисциплинарного производства не позволяют устранить сомнение в обоснованности рассматриваемого дисциплинарного обвинения, в том числе с учетом конфликтной ситуации, создавшейся в судебном заседании, и того, что указание в протоколе слов «слушай» и «прекрати» могло иметь различные причины, например: нечеткость произнесения адвокатом окончаний слов, ошибка лица, составившего протокол, в их восприятии. По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, признает презумпцию добросовестности адвоката Ф. в данной части неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что дисциплинарное обвинение в высказывании адвоката Ф. на повышенных тонах своего подтверждения не нашло. Протокол судебного заседания подобных сведений не содержит, а аудиозапись судебного заседания заявителем не представлена.

Употребление адвокатом Ф. выражений: «Что вы так смотрите на меня, вот до чего доходит, представляете, процедуру соблюдать надо...»; «Вы не учительница и не воспитательница моя, а я не ученик», «вы не бог» Совет также признает не нарушающими деловую манеру общения. Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, указанные реплики были произнесены им в ходе процессуальной дискуссии относительно порядка исследования доказательств. Совет в этой связи отмечает, что адвокат вправе самостоятельно определять тактику защиты, отстаивать свою правовую позицию и обращать внимание суда (в том числе и в форме возражений против действий председательствующего) на обстоятельства, которые, по его мнению, имеют значение для правильного рассмотрения уголовного дела. Сами по себе эти реплики не содержат оскорбительных либо уничижительных выражений в адрес суда или председательствующей судьи и не свидетельствуют о проявлении неуважения к суду.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что дисциплинарное производство в части обвинения адвоката Ф. в проявлении неуважения к лицам, участвующим в деле, подлежит прекращению вследствие отсутствия допустимого повода для его возбуждения. Суд (судья) не наделен правом выдвижения дисциплинарных обвинений в отношении адвоката в защиту третьих лиц. При этом каких-либо жалоб на адвоката Ф. от иных участников производства по делу в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

В части употребления адвокатом Ф. в судебном заседании выражения: «Мы будем читать вот ту «лажу» ошибочную, о которой я говорил», Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что адвокату следует

избегать использования в публичном выступлении подобных просторечных и жаргонных выражений, относящихся к сниженному стандарту лексики, поскольку их употребление не вполне соответствует требованиям профессионального поведения адвоката, предусмотренным п. 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Высокий общественный статус адвокатской профессии предполагает повышенные требования к культуре профессиональной речи адвоката.

Вместе с тем, Совет полагает необходимым для объективной оценки профессионального поведения адвоката Ф. учесть контекст, в котором это выражение было им употреблено. Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, указанная реплика была произнесена им в ходе возникшей между адвокатом и председательствующей судьей процессуальной дискуссии относительно порядка исследования доказательств. Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Ф. последовательно возражал против исследования документов, признанных вещественными доказательствами, как письменных материалов уголовного дела, полагая, что они подлежат исследованию в порядке, предусмотренном статьей 284 УПК РФ. Председательствующая судья, в свою очередь, разъясняла, что суд не вправе предписывать стороне обвинения порядок представления доказательств.

Совет в этой связи отмечает, что адвокат, защищая доверителя и реализуя свои процессуальные права, вправе и обязан принципиально и последовательно отстаивать свою правовую позицию, при наличии оснований критиковать процессуальные решения суда или следователя, возражать против действий председательствующего и иных участников процесса. Однако делать это он обязан в корректной форме, используя профессиональную, а не просторечную (сниженную, жаргонную) лексику. Употребив в судебном заседании слово «лажа», адвокат Ф. отступил от указанного профессионального стандарта. Однако это слово не является нецензурным и не относится к обценной лексике, его употребление не может рассматриваться как проявление неуважения к суду.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что данное нарушение со стороны адвоката Ф. носило единичный и формальный характер, было допущено в ходе устной и конфликтной процессуальной дискуссии, его употребление не порочит честь и достоинство адвоката, не умаляет авторитет адвокатуры и не причинило существенного вреда доверителю или адвокатской палате. При таких обстоятельствах Совет, руководствуясь пунктом 2 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, признает данное нарушение, допущенное адвокатом Ф., малозначительным и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части по этому основанию с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, пп. 2, 7 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Н. городского суда О. области У. от 03 апреля 2026 года № ... (вх. № ... от ...):

в части дисциплинарного обвинения, связанного с высказыванием: *«Мы будем читать вот ту дажу ошибочную, о которой я говорил»* – вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка. Указать адвокату Ф. на допущенное нарушение;

в части дисциплинарного обвинения в неуважении к лицам, участвующим в деле, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков